

УДК 801.83`161.1:2

ЖАНРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ

Жулинская А.С.

Религия, являясь одной из базовых составляющих социальной духовной культуры, концентрирует в себе глобальные понятия человечества, определяющие бытие как верующих, так и неверующих людей. Эти глобальные понятия хранятся в сакральных текстах и постоянно реализуются в речи участников религиозного дискурса. Религиозный дискурс отражает религиозную картину мира, которая, в свою очередь, является частью общей картины мира, материальной формой которой является язык.

С точки зрения семиотики, религия, как и язык, является самобытной знаковой системой, обладающей своим содержанием и своим способом передачи этого содержания. Если принять во внимание, что коммуникация – это специфическая культурная форма духовного общения людей, становится очевидным, что религия как способ общения является оригинальной коммуникативной системой. Эта система незаменима при решении самых главных проблем бытия, ее особенность состоит в том, что она имеет два направления коммуникации: 1) от Бога – через пророка (наставника, священника) – к людям; 2) от людей – через пророка (наставника, священника) – к Богу [6, с.224]. Соответственно, в тех же направлениях существуют и жанры религиозных текстов.

Постановка проблемы. Религиозный дискурс специфичен, неповторим тем, что к числу его участников относится Бог – сверхъестественное существо, к которому обращены молитвы, псалмы, исповеди. В.И. Карасик считает, что анализ религиозного дискурса, являющегося важным и необходимым актом коммуникации, позволяет вскрыть глубинные характеристики как языка, так и религии, и представляет интерес для лингвистического изучения структуры институционального дискурса и построения классификации типов дискурса [4, с.3].

Все религиозные тексты обладают двойственной природой: это голос Бога, который должен восприниматься душой, но это и человеческие книги, имеющие все текстовые характеристики и подчиняющиеся законам литературных жанров. «...Тот тип произведений, который складывается исторически и определяется как жанр, – пишет А.А. Тертычный, – существует объективно, независимо от мнений как теоретиков, так и практиков» [10, с.3].

Современная наука опирается на понятие жанра как один из наиболее эффективных объясняющих механизмов при рассмотрении ситуаций использования языка, механизмов порождения и интерпретации речи, что позволяет рассматривать жанр как типологическое явление, исторически устойчивое, свойственное произведениям разных эпох и направлений. Жанровое пространство предполагает определенный способ организации материала с изображением жизненных явлений. Жанр определяется совокупностью структурно-композиционных средств, особенностями языка и стиля.

Так, для религиозных текстов характерна более высокая, чем в бытовой речи, формально-смысловая организованность, искусность.

Анализ жанрового состава религиозного дискурса относительно особенностей функционирования текстов теодискурса в коммуникативном пространстве составляет *цель* настоящей статьи.

Актуальность такого анализа обусловлена возрастающим интересом лингвистов к исследованию теодискурса в целом, развитием жанроведения как научного направления в области лингвистики текста, а также необходимостью изучения жанроформирующих факторов текстов теодискурса.

Определение параметров структурирования жанрового пространства теодискурса в соответствии с направлением религиозной коммуникации и актуализацией тех или иных жанровых стратегий, описание жанров религиозных текстов в коммуникативном аспекте определяют *научную новизну* статьи.

Жанром можно назвать тип высказывания в рамках определенного дискурса. По М. Бахтину, жанр – «относительно устойчивый тип высказывания» [2, с.237]. В нем обобщаются черты, принадлежащие группе произведений, обширной или относительно узкой.

Жанровые характеристики дискурса могут рассматриваться как совокупность признаков, представленных, например, в модели Т.В. Шмелевой: коммуникант, цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, собственное содержание, язык и непосредственно воплощение речевого жанра [11, с.95].

М.М. Бахтин, говоря о речевых жанрах, настаивает на том, что они, «будучи в общем гораздо гибче, пластичнее и свободнее языка, в то же время безличны, так как являются типической формой высказываний, но не самими высказываниями. Типическими для речевых жанров являются: коммуникативная ситуация, экспрессия (выразительность) и экспрессивная интонация, объем (приблизительная длина речевого целого), концепция адресата и наадресата» [2, с.449, 458, 496].

Жанр живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое. Он – представитель творческой памяти в процессе литературного развития.

При формировании того или иного жанрового пространства необходимо учитывать внутрижанровые различительные признаки, а также общие принципы адресата и автора текста в пределах одного жанра. Таким образом, внутреннее членение всего корпуса текстов можно обозначить как типологию жанра. Ф.С. Бацевич важным составляющим жанра считает коммуникативный смысл, не выделенный в модели Т.В. Шмелевой. Исследуя различные типологии классификации жанра, ученый пришел к выводу, что «в реальной коммуникации, в живом дискурсе ...речевые жанры представлены своими фрагментами, а потому их воссоздание требует использования и, так сказать, моделирования структур этих категорий коммуникативной лингвистики» [1, с.53].

Жанры религиозного дискурса специфичны. Они различаются по степени значимости и сакральности и имеют два направления развития. С одной стороны, положение текста зависит от времени его появления и уровня каноничности, а с другой – внутри каждого жанрового корпуса тексты разделяются еще на несколько подвидов. Для жанрового пространства религиозных текстов важным является такой критерий жанроразличения, как коммуникативная цель, степень влияния высказывания на адресата, а потому необходима и четкая концепция адресата текста, его

подготовленности к восприятию текстов, его реакции, вербальной и невербальной, на текст. Особым адресатом религиозных текстов является Бог.

Образ автора при этом может быть важен в большей или меньшей степени, в зависимости от того, насколько явно его присутствие в самом тексте.

Формирование жанров христианских религиозных текстов происходило на протяжении определенного времени и отличалось своеобразной закономерностью. В.И. Карасик указывает на то, что для квалификации жанровой природы речи необходимо не только выявление типовых действий говорящего, но и определение целого круга многомерных отношений: участники коммуникации (минимум два), предмет речи, предлагаемый адресантом, предмет речи, воспринятый и, может быть, дополненный адресатом, – вот четыре точки в пространстве коммуникативного акта, которые представляют минимальный набор объектов, вступающих во взаимоотношения в ходе реализации того или иного речевого жанра. Он же выделяет четыре жанра религиозного дискурса: молитва, проповедь, исповедь и обрядовое действие [4, с. 4, 7, 9, 12].

Однако при такой классификации не учитываются самые важные религиозные тексты – Святое Писание и Предание. Их нельзя отнести к жанру обрядового действия, так как они включены в богослужебный обряд лишь частично. С другой стороны, основные канонические христианские тексты, на которых построено все религиозное общение, нельзя обойти вниманием при описании жанров религиозных текстов.

Следовательно, при структурировании жанрового пространства религиозных текстов необходимо учитывать степень их сакральности, коммуникативный статус, функции и степень воздействия на адресата текстов каждого жанрового корпуса.

Внутри же жанровых корпусов следует также различать тексты по тематическому содержанию, стилистике и композиции.

Первый жанровый пласт составляют тексты Священного Писания – запись учения, сведения об Учителе. Сюда относятся все книги Библии, Ветхий и Новый Заветы – от Бытия до Апокалипсиса. Особенностью данного гипержанра является то, что в нем сходятся все стратегии религиозного дискурса – от утверждающей до исповедальной. Внутри жанрового корпуса тексты имеют следующие разновидности: Евангелия, повествующие о земной жизни Спасителя, историографии, гимны, пророчества, хваления, притчи, псалмы.

Рассмотрим один из жанров данного корпуса:

«Псалом» – слово греческого происхождения, означающее буквально «бряцание по струнам». В «Толковой псалтири» псалом определяется как «песнь, которая стройно исполняется голосом с аккомпанементом на псалтири» [3, с.8], где псалтирь – древнееврейский музыкальный инструмент. Псалмы – лирическая религиозная поэзия и одновременно сокровищница богословия. Это единственная книга, стоящая на границе двух Заветов, соединяющая представление о суровом Боге Ветхого Завета с образом всепрощающего Бога Нового Завета.

Вопрос об авторстве библейских псалмов до сих пор остается спорным. Богословская традиция приписывает Давиду большее количество псалмов и называет весь сборник, таким образом, Псалтирью Давида, имея в виду, что остальные псалмы составлены по подобию Давидовых.

Нет числа классификациям псалмов. Наиболее четко определяются «учительные» («псалмы премудрости»), «царские» («мессианские»), псалмы-жалобы и прошения, псалмы-благодарения и восхваления. Классифицировать достаточно трудно, так как

псалом может начинаться как жалоба, которая внезапно сменяется потоком восхваления, что характерно для традиционной еврейской молитвы. Псалтирь в православном богослужении используется чаще всех книг Ветхого Завета. Она является основой для большинства древнейших христианских богослужебных песнопений и молитв.

Тексты Писания не изменяются и не варьируются, они обладают четким набором композиционных, стилистических и содержательных признаков и являются сильным смысловым ядром, порождающим новые тексты. Используя жанровые характеристики текстов данного корпуса, создавались неканонические евангелия, разнообразные пророчества и псалмы.

Следующей по значимости совокупностью текстов является Священное Предание – сочинения Отцов церкви, изначально имеющие своей целью «достроить» Священное Писание, добавив то необходимое, что должно знать каждому верующему. Поэтому для текстов данного корпуса наиболее актуальной является разъясняющая коммуникативная стратегия. В конечном итоге оказалось, что Священное Предание – наиболее разнообразный во внутрижанровом отношении свод текстов, характеризующийся энциклопедической широтой содержания. Особое место среди текстов Священного Предания занимают Символ Веры и катехизис – своеобразный минимум текстов, который каждый приобщающийся к христианству человек должен знать.

Отдельную подсистему, своеобразный гипержанр образуют богослужебные тексты, читаемые в храме и используемые для домашних молитв. Многие из них являются разной величины цитатами из Священного Писания и Предания, прямыми и варьированными, остальные создавались Отцами церкви специально для отправления богослужений. Этот корпус жанров также разнообразный, большинство текстов здесь являются автосемантическими, самодостаточными и в то же время экспрессивными, эмоционально окрашенными, что обусловлено реализацией молитвенной стратегии коммуникации.

Основным жанром здесь является молитва.

В Библейской энциклопедии молитва толкуется как «возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу» [8, с.292]. Характерной особенностью молитвы как коммуникативного акта является ее однонаправленность. Это общение, не предполагающее обратную связь вообще или предполагающее ее в знаковом невербальном варианте. Это интенция души на единение с Богом. Тем не менее, для молитвы актуальны план адресата – Бога, личность адресанта, его готовность и желание обращаться к высшим силам, создание ситуации общения – состояние богопочитания, преклонения, время, то есть практически все признаки текста. Также в молитве используются стандартные средства адресации: обращения и местоимения второго лица. Являясь семантическим откликом на какое-либо библейское событие или какой-либо канонический текст, молитва всегда будет включать в себя интертекстемы различного рода – от цитаты и упоминания до аллюзии, намека.

Особым жанром, в котором религиозный дискурс определенным образом смыкается с педагогическим, является проповедь.

Н.Б. Мечковская считает проповедь фундаментальным, первичным жанром религиозной коммуникации. Она пишет: «Религия как межличностный коммуникативный процесс началась именно с проповеди учения людям» [6, с.205].

Текст проповеди всегда содержит интертекстемы разного рода, цитаты из канонических книг, которые священник разъясняет людям. Проповедь обязательно

имеет адресата, как правило, группу людей, а также пространственные и временные рамки. Построенная по определенным законам ораторского искусства, проповедь является образцом церковного красноречия. Кроме этого, характерной особенностью проповеди является ее произнесение на языке, родном и понятном для прихожан каждого конкретного храма. Это самый свободный жанр. его отличает относительная непредсказуемость. В стилистике жанра ярко выражены тенденция к простоте и порядок изложения.

Первыми, основополагающими проповедями являются ветхозаветная проповедь Моисея (по своему содержанию это прямая цитата, фрагмент Откровения) и Нагорная проповедь Иисуса Христа, представляющая собой варьированную цитату ветхозаветной проповеди, дополненную и истолкованную Учителем. По существу, именно Нагорная проповедь до сих пор является образцом для современных специалистов по религиозному красноречию.

Проповедь, в отличие от собственно богослужения, – жанр относительно свободный. Священник на проповеди поднимает вопросы не только богословские. Он может озвучить позицию Церкви по тому или иному социальному вопросу. Опасность свободы в проповеди состоит в том, чтобы позиция Церкви не сводилась к пониманию проблемы отдельно взятым пресвитером. Поэтому отцы церкви до сих пор настороженно относятся к проповеди как к наиболее непредсказуемому религиозному жанру. Предпочтительно произнесение уже готовых, написанных известными богословами проповедей, особенно для молодых и неопытных священников.

Еще одним особым коммуникативным жанром, находящимся на пересечении институционального (религиозного) и личностного (бытийного) дискурсов, является исповедь.

Слово «исповедь» в современном русском языке имеет два значения: событийное оформление таинства покаяния и литературный жанр. В настоящем исследовании нас будут интересовать оба значения этого слова.

Исповедь как таинство есть нравственное событие, напряженно направленное вовне личности. Исповедальная стратегия теодискурса близка к молитвенной.

В таинстве покаяния христианин свидетельствует словом о своем обращении, признавая перед собой и перед другими свою греховность. Сам приход на исповедь, молчаливое предстояние, моление, внутреннее усилие открытия своей души Богу – уже исповедь ничего своими силами не способного поправить и молящего о прощении и спасении грешника. Таким образом, исповедь может вообще не воплотиться в каком-либо речевом высказывании. Однако таинство покаяния в церковной практике считается воплощенным только тогда, когда человек открыто произносит перед священником свои грехи. Священник при этом не является ни судьей, ни зрителем. Находясь в исповедальном пространстве кающегося, священник выступает как проситель за него перед Богом. В этом уникальность исповеди как акта коммуникации.

М.В. Михайлова в своем исследовании исповеди пришла к выводу, что «в рамках религиозного дискурса эпистемика проповеди существенно отличается от эпистемики исповеди. Если в эпистемике проповеди практически безраздельно доминирует вера, то в эпистемике исповеди отражается более сложное когнитивное состояние: от знания о собственных прегрешениях исповедующегося до его веры во всезнающего Бога. При этом сама ситуация исповеди невозможна при отсутствии веры и предполагает, в

частности, веру исповедующегося в то, что при условии его искреннего раскаяния грехи его будут ему отпущены» [7, с.10-11].

Исповедь как жанр отличается коммуникативной свободой, относительной стилевой и композиционной независимостью. Содержание, стиль и композиция исповеди будет зависеть лишь от широты мировоззрения, степени покаяния и состояния внутреннего мира человека.

Таким образом, мы, проанализировав основные жанры теодискурса, пришли к выводу, что религиозный дискурс – дискурс веры, в котором образ человека и образ Бога стремятся к тождеству. В религиозном коммуникативном процессе размыта обратная связь: в одном направлении неясен образ автора, в другом – образ адресата. Тем не менее, своеобразие религиозной коммуникации определяет эквивалентные черты в текстах теодискурса, в которых такая коммуникация реализуется. Это позволяет видеть в религиозных текстах определенную жанровую общность. Следовательно, существует определенное, исторически и логически сложившееся жанровое пространство религиозных текстов, способствующее усилению внимания адресатов к текстовому, словесному выражению мыслей и отвечающее интересам носителей религиозного мировоззрения.

Список литературы

1. Бачевич Ф.С. Лінгвістична генологія: проблеми і перспективи. – Львів: ПАІС, 2005 – 264 с.
2. Бахтин М. Проблема речевых жанров. // Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 237-280.
3. Зигабен Е. Толкование Псалтири (пер. с греч.). – Киев, 1983. – 420 с.
4. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. научных трудов – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5-19.
5. Кузьмина К.А. Коммуникативно-номинативное и композиционное содержание современной русской православной проповеди (на материале опубликованных проповедей) / XXXII Международная филологическая конференция: Сборник. Вып.15: Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 11-15 марта 2003г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Н.А. Любимова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – 195-202 с.
6. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агентство «Файр», 1998. – 352 с.
7. Михайлова М.В. Молчание и слово (таинство покаяния и литературная исповедь) // Метафизика исповеди. Пространство исповедального слова. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 26-27 мая 1997 года). – СПб.: Изд-во Института Человека РАН, 1997. – С. 9-14.
8. Мишланов В.А. Молитва как речевой жанр// Прямая и непрямая коммуникация: Сб. научных статей. – Саратов: Изд-во Гос. УНЦ «Колледж», 2003. – С. 290-302.
9. Руководственное пособие к пониманию псалтири / Сост. Х.Орда. – М., 2000. – 462 с.
10. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. – М., 2000.
11. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: УНЦ «Колледж», 1997. – С.88-99.

Поступила в редакцию 18.01.2006 г.